

Меня спасало вдохновенье
 Отъ мелочныхъ суетъ;
 По отъ своей души спасенья
 И въ самомъ счастья нѣтъ.
 Молю о счастья, бывало...
 Дождался наконецъ—
 И тягостно мнѣ счастье стало,
 Какъ для царя вѣнецъ
 И все мечты отвергнувъ, снова
 Остался я одинъ,
 Какъ замка мрачнаго, пустаго,
 Ничтожный властелинъ.

Склонись ко мнѣ, красавецъ молодой!
 Какъ ты стыдливъ! Ужели въ первый разъ
 Грудь женскую ласкаешь ты рукой?
 Въ моихъ объятьяхъ вотъ ужъ цѣлый часъ
 Лежишь—а страха все не превозмогъ...
 Не лучше ли у сердца, чѣмъ у ногъ?
 Дай мнѣ одну минуту въ жизнь свою...
 Что злато?—Я тебя люблю! люблю!...
 Ты такъ хорошъ! Бывало жду, когда
 Настанетъ вечеръ; сяду о огна...
 И мимо ты идешь бывало... Да,
 Ты поминишь? Серебристая луна,
 Какъ ангелъ средь отверженныхъ, межъ тучъ
 Блуждала, на тебя кидая лучъ,
 И я гордилась тѣмъ, что наконецъ
 Соперница моя—небесъ жилецъ.
 Печать презрѣнья на моемъ челѣ...
 Но справедливъ ли міра приговоръ?
 Что добродѣтель, если на землѣ
 Проступокъ не безчестье—но позоръ?
 Но вѣрь, невинныхъ женщинъ вовсе нѣтъ;
 Лишь по желанью случай и предметъ
 Не вѣчно тутъ. Любить не ставить въ грѣхъ
 Та—одного, та—многихъ, эта—всѣхъ!
 Родителей не знала я своихъ;
 Воспитана старухою чужой,
 Не знала я веселья дней молодыхъ
 И даже не гордилась красотой;
 Въ пятнадцать лѣтъ, по волѣ злой судьбы,
 Я продана злодѣю... Ни мольбы,
 Ни слезы не могли спасти меня.
 Съ тѣхъ поръ я гибну, гибну—день отъ дня!
 Мнѣ милъ мой стыдъ! Онъ право мнѣ даетъ
 Тебя лобзать, тебя на мигъ одинъ
 Отторгнуть отъ мучительныхъ заботъ!
 О, наслаждайся! Ты мой господинъ!
 Хотя тебѣ случится, можетъ быть,
 Меня въ своихъ объятьяхъ задушить—
 Блаженствомъ смерть мнѣ будетъ отъ тебя...
 Мой другъ! чего не вынесешь, любя!...

*
 * *

Какъ лучъ зари, какъ розы Лея
 Прекрасенъ цвѣтъ ея ланитъ;
 Какъ у Мадонны Рафаэля,
 Ея молчанье говорить.
 Съ людьми горда, судьбѣ покорна,

Не откровенна, не притворна,
 Нарочно, мнилось, она
 Была для счастья создана.
 Но свѣтъ чего не уничтожитъ,
 Что благородное снесетъ,
 Какую душу не сожжетъ,
 Чье самолюбье не умножитъ,
 И чьихъ не обольститъ очей
 Нарядной маскою своей?

КЪ ***.

Я не унижусь предъ тобою:
 Ни твой привѣтъ, ни твой укоръ
 Не властны надъ моею душою.
 Знай, мы чужіе съ этихъ поръ.
 Ты позабыла: я свободы
 Для заблужденья не отдамъ;
 И такъ пожертвовалъ я годы
 Твоей улыбкѣ и глазамъ,
 И такъ я слишкомъ долго видѣлъ
 Въ тебѣ надежду юныхъ дней,
 И цѣлый міръ возненавидѣлъ,
 Чтобы тебя любить сильнѣй!
 Какъ знать? Быть можетъ, тѣ мгновенья,
 Что протекли у ногъ твоихъ,
 Я отнималъ у вдохновенья!
 И чѣмъ ты замѣнила ихъ?...
 Быть можетъ, мыслию небесной
 И силой духа убѣжденъ,
 Я далъ бы міру даръ чудесный,
 А мнѣ за то—безсмертье онъ?...
 Зачѣмъ такъ нѣжно общалась
 Ты замѣнить его вѣнецъ,
 Зачѣмъ ты не была сначала,
 Какую стала наконецъ!...
 Я гордъ!.. Прости! любви другого,
 Мечтай любовь найти въ другомъ;
 Чего-бъ то ни было земного
 Я не содѣлаюсь рабомъ.
 Къ чужимъ горамъ подъ небо юга
 Я удалюсь, можетъ быть,
 Но слишкомъ знаемъ мы другъ друга,
 Чтобы другъ друга позабыть.
 Отнынѣ стану наслаждаться,
 И въ страсти стану клясться всѣмъ;
 Со всѣми буду я смѣяться,
 А плакать не хочу ни съ кѣмъ,
 Начну обманывать безбожно,
 Чтобы не любить, какъ я любилъ;
 Иль женщинъ уважать возможно,
 Когда мнѣ ангелъ измѣнилъ?
 Я былъ готовъ на смерть и муку,
 И цѣлый міръ на битву звать,
 Чтобы твою младую руку—
 Безумецъ!—лишній разъ позать.
 Не зная коварную измѣну,
 Тебѣ я душу отдавалъ;
 Такой души ты знала ли цѣну?
 Ты знала—я тебя не зналъ.